

Потенциал и ограничения новых механизмов коллективного сотрудничества

Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства¹

И.В. Андропова

Андропова Инна Витальевна — д.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов; Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; E-mail: aiv1207@mail.ru

Евразийский экономический союз — новая интеграционная группировка на постсоветском пространстве — вызывает повышенный интерес как субъект мирового хозяйства, потенциально способный стать новым региональным и мировым игроком. В статье представлен анализ эффективности евразийских интеграционных процессов и предложен ряд мер по укреплению экономических связей между странами — участницами ЕАЭС через выявление и создание общих экономических интересов.

В статье отмечается, что геоэкономический потенциал ЕАЭС высок, и хотя значительная его часть (80–87%) приходится на Россию, что еще раз подчеркивает роль страны как интеграционного ядра, выгоды от ЕАЭС распределяются между странами-участницами неравномерно. При этом они носят несистемный и недолгосрочный характер, что в конечном итоге при изменении конъюнктуры международных экономических отношений может стать угрозой существованию ЕАЭС.

Анализ экономической взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик через анализ взаимной торговли товарами и услугами и инвестиционного сотрудничества показывает, что степень интеграции экономик не отвечает интересам укрепления евразийской интеграции. Период активного функционирования Таможенного союза показал, что, несмотря на существенные льготы, которые приобрели страны, товарооборот между ними не вырос, на структуру производственных и кооперационных связей не повлиял. В качестве мер по укреплению ЕАЭС в статье предложено пойти по пути разработки и реализации единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также предложен вариант оценки результатов этих политик.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономическая эффективность, интеграционная группировка, экономический потенциал ЕАЭС, внутрирегиональная торговля, инвестиционное сотрудничество, единая промышленная политика, единая сельскохозяйственная политика

Введение

XXI в., характеризующийся углублением взаимосвязей и взаимозависимости национальных экономик, вопреки ожиданиям не трансформировал мировое хозяйство

---

¹ Материал поступил в редакцию в феврале 2016 г.

в единый целостный бесконфликтный механизм. Напротив, усложнение связей, изменение моделей развития отдельных государств предопределили процесс становления нового многополярного мирового устройства, основанного на усилении экономической мощи ряда стран, прежде всего БРИКС и некоторых других. Эти процессы спровоцировали обострение конкуренции между странами за ограниченные ресурсы, рынки сбыта и т.д.

Одним из механизмов реализации национальных интересов ключевых мировых игроков стало образование интеграционных группировок. Россия в этих условиях также выбрала путь разноскоростной интеграции. Однако успехи на этом пути в настоящее время более чем скромные. Содружество Независимых Государств, существующее почти 25 лет, пока так и не стало полноценной зоной свободной торговли. Самым продвинутым интеграционным объединением на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Сможет ли ЕАЭС стать устойчивой интеграционной группировкой и эффективно представлять интересы стран-участниц на мировой арене, стать центром притяжения для соседних стран, прежде всего стран постсоветского пространства, зависит от того, насколько эффективным будет экономическое развитие нынешних стран-членов, насколько процессы евразийской интеграции повлияют на решение их внутренних экономических проблем и укрепят экономические связи внутри ЕАЭС.

Потенциал ЕАЭС

Потенциально ЕАЭС – очень мощный экономический, геополитический и идеологический проект.

С точки зрения экономики ЕАЭС объединяет пять государств с общей численностью населения 182,5 млн человек, на его территории, которая составляет 14% суши, сосредоточена пятая часть мировых запасов газа, 15% нефти и запасы практически всех элементов таблицы Менделеева.

ЕАЭС занимает ведущие места в мире: по добыче нефти – 1-е место в мире; добыче газа – 2-е место, добыче угля – 6-е; выработке электроэнергии – 4-е место; по производству стали – 5-е место; производству минеральных удобрений – 2-е место; производству чугуна – 2-е место; по сбору зерновых и зернобобовых – 5-е место; 3-е место по производству картофеля и пшеницы; по производству молока – 3-е место, 4-е по производству мяса и т.д. Суммарный ВВП стран составляет порядка 2,2 трлн долл. (около 85% ВВП всех стран СНГ). В целом ЕАЭС занимает 6-е место в мире по объему промышленного производства². При этом важно, что на Россию приходится 80–87% всего экономического потенциала стран – членов Евразийского союза³.

Важнейшее геостратегическое положение ЕАЭС делает его потенциально важнейшим транзитным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию. ЕАЭС занимает второе место в мире по протяженности железнодорожного полотна и пятое – по общей протяженности автомобильных дорог [Быстряков, 2012].

Но одним из важнейших преимуществ, которым обладает ЕАЭС и которого нет больше ни у одной интеграционной группировки в мире, является общая история

² Экономический потенциал // Евразийская экономическая политика. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx> (дата обращения: 12.05.2016).

³ Медведева Т. Руслан Гринберг: «Никаких либералов нет» // Портал Культура. 2016. 14 января. Режим доступа: <http://portal-kultura.ru/articles/ekonomika/126878-ruslan-grinberg-nikakikh-liberalov-net> (дата обращения: 12.05.2016).

и опыт совместного ведения хозяйственной деятельности. Единый промышленный, транспортный, энергетический комплексы еще в начале 1990-х годов стали движущими силами процесса возобновления конструктивного диалога между новыми независимыми странами, перехода от взаимных упреков и обвинений к экономическому сотрудничеству. Отсутствие языкового барьера, общая история и понимание национальных культур – все это сейчас является важным фактором и одновременно движущей силой евразийских интеграционных процессов [Буторина, Захаров, 2015].

Таким образом, ЕАЭС – это совокупность государств, объединенных историческим прошлым и экономическими связями. Потенциал нового интеграционного объединения уникален. Вопрос заключается в том, каким образом странам-членам удастся воспользоваться этим потенциалом для укрепления ЕАЭС и выведения его на уровень регионального и глобального лидера.

Мировой опыт показывает, что устойчивость интеграционного объединения находится в прямой зависимости от экономической составляющей, т.е. от положительно-экономического эффекта, который получает каждая страна-член.

Экономический эффект евразийской интеграции для стран-участниц

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Хотя пока трудно привести точные расчеты, но, по нашему мнению, проект ЕАЭС в большей мере приносит экономические выгоды партнерам России. Так, только за подписание договора о создании ЕАЭС Российская Федерация перевела Белоруссии порядка 6,5 млрд долл. Эта сумма сложилась из кредита в 2,5 млрд долл. и из 3,5–4 млрд долл. невозврата пошлин от продажи нефтепродуктов, произведенных из российской нефти.

Система распределения поступлений от ввозных таможенных пошлин на территорию ЕАЭС также приносит нашим партнерам серьезные дивиденды.

Во-первых, как видно из табл. 1, после приема новых стран-членов в ЕАЭС перераспределение ввозных пошлин произошло фактически за счет России.

Таблица 1. Система распределения ввозных пошлин в ЕАЭС

Страна	Первоначальное распределение ввозных пошлин, %	Распределение ввозных пошлин после вступления Армении и Киргизии	Процент перераспределения ввозных пошлин
Россия	85,9	85,32	–2,65
Белоруссия	4,7	4,56	–0,14
Казахстан	7,33	7,11	–0,22
Армения		1,11	–
Киргизия		1,9	–

Источник: составлено автором по Договору о Евразийском экономическом союзе⁴.

⁴ Текст Договора о Евразийском экономическом союзе // Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 12.05.2016).

Во-вторых, переориентация экспортных потоков привела к тому, что союзники России по ЕАЭС получают суммы, в разы превышающие те, которые бы они получали вне Таможенного союза.

Замещение российских транспортных маршрутов, идущих из Китая через российский Дальний Восток в Европу, казахстанскими вследствие относительной легкости прохождения таможенной границы Казахстана и дешевизны автомобильной перевозки грузов только в первые шесть месяцев 2015 г., согласно статистике Казахстана, увеличило поступления от транзита и сам грузопоток через территорию страны в четыре раза, а за последние пять лет транзитный объем перевозок по маршруту Китай – Евросоюз вырос в 17 раз⁵. Все это привело к огромным потерям российских логистических компаний и перевозчиков и стало причиной открытого письма на имя президента России, председателя правительства, руководства Федеральной таможенной службы Российской Федерации от лица российских участников внешнеэкономической деятельности. Казахстан, в свою очередь, поставил себе в качестве стратегической цели создание транспортно-логистического хаба. 28 ноября 2015 г. Казахстан, Турция, Китай, Азербайджан и Грузия учредили консорциум по транспортировке грузов из Китая в Европу в обход России. В рамках этого проекта в течение 2016 г. запланировано транспортировать через территорию Грузии первые несколько тысяч контейнеров из Китая в направлении Турции и Европы. Стороны также планируют начать в 2016 г. перевозку грузов через Украину в Северную и Восточную Европу. Киргизия благодаря этому становится важнейшим региональным транзитным государством. Большие объемы реэкспортных торговых потоков проходят в основном через крупнейшие рынки Центральной Азии «Дордой» и «Карасуу».

Серьезные дивиденды приносит российским партнерам увеличение потока контрабандного груза в связи со сложностью определения страны происхождения технически несложных товаров (сельского хозяйства, текстильной отрасли и ряда других отраслей). Реально оценить объемы присутствия таких товаров на рынке Таможенного союза чрезвычайно сложно, но некоторые эксперты приводят следующие цифры: главным поставщиком таких товаров является Китай, на него приходится 34% всех подобных товаров, на втором месте – Германия (7,3%), а на третьем – Италия (5,7%)⁶.

Антироссийские санкции также принесли немалую выгоду партнерам России по ЕАЭС. Например, по подсчетам экспертов, за последний год белорусский продуктовый экспорт вырос до 2,3 млрд долл. Только с января по сентябрь 2015 г. увеличение количественных показателей белорусского экспорта составило: по фруктам и орехам – 463,0 тыс. тонн (в 2,4 раза); по овощам – 172,4 тыс. тонн (на 72,4%); по молочной продукции – 80,5 тыс. тонн (на 11,4%); по мясу и пищевым мясным продуктам – 7 тыс. тонн (на 3,7%); рыбе и ракообразным, моллюскам – 5,8 тыс. тонн (на 49,1%); живым животным – 962 тонны (в 4 раза)⁷. Очевидно, что такое увеличение не могло произойти за счет прироста собственных производственных мощностей. С 1 января 2016 г. Россия ввела продовольственное эмбарго в отношении Украины. Характерно, что после опубликования этой новости власти Белоруссии заявили, что готовы восполнить нишу,

⁵ В 17 раз за пять лет вырос объем ж/д перевозок по маршруту Китай – Евросоюз // ИА REGNUM. 2015. 19 октября. Режим доступа: <http://regnum.ru/news/economy/1994235.html> (дата обращения: 12.05.2016).

⁶ Итоги внешней торговли государств – членов Таможенного союза // Провэд. 2013. 22 июня. Режим доступа: <http://провэд.рф/analysis/4440-itogi-vt-ts.html> (дата обращения: 12.05.2016).

⁷ О внешней торговле Республики Беларусь с Российской Федерацией // Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_ru_trade/ (дата обращения: 12.05.2016).

образовавшуюся на российском рынке. Совершенно очевидно, что собственного производства для этого не хватит.

При наличии свободного движения капитала и сохраняющихся различий в условиях ведения бизнеса в странах ЕАЭС (табл. 2) начался процесс переноса российскими компаниями, прежде всего из центральных регионов России и Сибири, своей производственной и хозяйственной деятельности в Казахстан. Только в 2010 – начале 2011 гг. более 400 российских предприятий малого и среднего бизнеса перевели свой бизнес в Казахстан.

Таблица 2. Максимальные ставки налогов в Белоруссии, Казахстане и России, %

Страна	Налог на прибыль	Налог на добавленную стоимость	Налог на доходы физических лиц	Страховые взносы
Белоруссия	18	20	12	29
Казахстан	15	12	10	11
Россия	20	18	13	30
Армения	5 (2% для экспортеров)	16,67	13	5
Киргизия	10	12	17	–

Источник: составлено автором по данным налоговых ведомств соответствующих стран⁸.

Разница в налогообложении в скором времени может способствовать началу переноса российских компаний в Армению. Надо отметить, что в договоре о Евразийском экономическом союзе есть обязательства стран-членов только по гармонизации акцизов по ключевым товарам – алкогольной и табачной продукции, а обязательств по ставкам налогов нет. Это вопрос уровня национальной компетенции. Очевидно, что он требует решения.

Разница в условиях ведения бизнеса (табл. 3), условия функционирования общего рынка и инвестиционная политика привлечения прямых иностранных инвестиций через создание свободных экономических зон (СЭЗ) превращают Казахстан и Белоруссию в промышленные площадки Китая для российского рынка.

Таблица 3. Сравнение условий ведения бизнеса в странах ЕАЭС

Условия ведения бизнеса	Россия	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизия
Общий рейтинг	51	44	41	35	67
Обеспечение исполнения контрактов	5	29	9	28	137
Регистрация собственности	8	7	21	14	6
Получение кредитов	42	109	70	42	28
Защита инвесторов	66	57	25	49	36

⁸ Государственная налоговая служба Кыргызской Республики <www.sti.gov.kg>; Федеральная налоговая служба России <www.nalog.ru>; Налоговая служба Республики Армения <www.taxservice.am>; Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь <<http://www.nalog.gov.by/ru/>>; Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан <<http://kgd.gov.kz/ru>>.

Окончание табл. 3

Условия ведения бизнеса	Россия	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизия
Разрешение неплатежеспособности	51	69	47	71	126
Налогообложение	47	63	18	41	138
Регистрация предприятий	41	12	21	5	35
Международная торговля	170	25	122	29	83
Получение разрешения на строительство	119	34	92	62	20
Подключение к системе электроснабжения	29	89	71	99	160

Источник: составлено по данным Всемирного банка (Doing business)⁹.

В ноябре 2011 г. для углубления и развития отношений с Китаем президент Казахстана подписал Указ о создании свободной экономической зоны «Хоргос – Восточные ворота» (Хоргос). СЭЗ располагается на территории двух государств. Общая площадь Хоргоса составляет 528 га, из них 185 га находится на территории Казахстана и 343 га – в Китае. Согласно плану, экономическая зона будет включать: сеть торгово-выставочных комплексов и площадку для переговоров; сухой порт – транспортно-логистический комплекс; индустриальную зону – комплекс промышленных предприятий; жилую зону; территорию вспомогательной инфраструктуры и перспективного развития. Кроме того, на территории Хоргоса предусмотрен безвизовый режим пребывания для граждан Китая, Казахстана и третьих стран. Согласно проекту, 80% производимой в рамках СЭЗ продукции будет отправляться на экспорт, т.е. российский и европейский рынок.

Указом президента Белоруссии № 253 от 5 июля 2012 г. был создан китайско-белорусский индустриальный парк, официальной целью которого является создание высокотехнологичных экспортоориентированных производств. Индустриальный парк создан в форме зоны свободной торговли с льготным налогообложением. Парк находится в 15 км от Минска, занимает 8048 га и имеет готовую транспортную и инженерную инфраструктуру. Земельные участки на территории парка инвестор может получить в пользование сроком до 99 лет или приобрести в частную собственность. В целом условия очень привлекательные и российские инвесторы потенциально тоже могут ими воспользоваться, но есть одно «но»: управление Парком осуществляют совместно Белоруссия и Китай. Характерно при этом распределение долей в уставном капитале управляющей компании: 30% принадлежит Минскому областному исполнительному комитету; 10% – холдингу «Горизонт» – крупнейшему производителю промышленной продукции в Белоруссии; 60% – ОАО «Китайская корпорация инжиниринга САМС», специализирующейся на реализации международных инвестиционных проектов «под ключ» и привлечении инвесторов. При этом ОАО «Китайская корпорация инжиниринга САМС» входит в группу компаний China National Machinery Industry Corporation (SINOMACH). SINOMACH Group – огромный холдинг, состоящий из 28 компаний, входит в список 500 крупнейших корпораций в мире. Естественно, что первыми резидентами парка уже стали китайская компания ZTE – крупнейший производитель телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов – и корпорация Zhejiang

⁹ Благоприятность условий ведения бизнеса // DOING BUSINESS. Группа Всемирного банка. Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/russia/> (дата обращения: 12.05.2016).

Geely Holding Group – крупнейший китайский автопроизводитель, чья основная задача – расширение своего присутствия на российском рынке.

Не справляется Российская Федерация с таким новым явлением, как применение российскими участниками внешнеэкономической деятельности схем фиктивного импорта и незаконного вывоза капитала. Суть в том, что в условиях отсутствия между странами таможенного контроля российские компании стали заключать фиктивные контракты на покупку какого-либо товара с компаниями Казахстана или Белоруссии, которые выступают как агенты компаний третьих стран. В итоге нет возможности отследить реальное прохождение товара, а оплата товара ведется российскими компаниями напрямую в третьи страны. Таким образом, старая проблема бегства капитала из страны получила еще одну плохо контролируруемую схему.

По данным Центрального банка Российской Федерации, при помощи схем фиктивного импорта в 2012 г. из России через белорусские фирмы было выведено порядка 15 млрд долл. и еще порядка 10 млрд долл. через казахстанские компании. Фактически масштабы фиктивных импортных операций сопоставимы с объемами подтвержденного импорта из Казахстана и Белоруссии в Россию.

Бегство капитала из России – проблема отнюдь не новая, но есть все шансы, что вскоре она еще сильнее усугубится. 5 ноября 2015 г. в Казахстане принят Конституционный закон «О международном финансовом центре «Астана» (МФЦА). Уже с 2018 г. в стране начнет действовать Международный финансовый центр. Резиденты МФЦА освобождаются на 50 лет от налогов, на два года им предоставляются бесплатные офисы класса «А», безвизовый режим на пять лет, а их интересы будут защищать иностранные судьи на основе англосаксонского права. Весь документооборот будет вестись на английском языке. Подобный центр формируется впервые на постсоветском пространстве – по сути, своим налоговым режимом МФЦА будет похож на офшор. А в условиях свободного движения капитала внутри ЕАЭС можно сказать, что создается еще один потенциальный канал вывода денег.

Таким образом, в настоящее время Евразийский экономический союз, исходя из тех затрат, которые несет Российская Федерация, и плюсов, которые получает, – это проект геополитический. Основная задача, на наш взгляд, сегодня заключается в том, чтобы перевести этот проект в плоскость экономических интересов и усиления взаимосвязи между экономиками, поскольку экономические выгоды, которые принесло нашим партнером создание ЕАЭС, носят несистемный и недолгосрочный характер. Замедление темпов экономического роста России и финансовые трудности, которые, согласно прогнозам, будут только усугубляться, способны поменять вектор внешнеэкономической политики стран-членов. По оценкам экспертов, сегодня реальный сектор Казахстана имеет степень интегрированности с Россией не более 15%, с Белоруссией значительно меньше, тогда как с европейским и китайским капиталом – 70–80% [Глазьев, 2014]. Эти цифры не могут отвечать интересам евразийской интеграции. Поэтому основной задачей становится решение проблемы конфликта интересов, поиск механизма усиления и углубления взаимовыгодного сотрудничества, прежде всего в таких важнейших областях, как промышленность и сельское хозяйство, без которых невозможно полноценное существование стран – членов ЕАЭС. Без развития этих отраслей, в отсутствие сильных кооперационных связей, евразийских производственных цепочек, создание Таможенного союза и общего рынка между странами – членами ЕАЭС в основном направлено на обслуживание третьих стран. Чтобы не быть голословными, проведем анализ эффективности ЕАЭС.

Экономическая эффективность ЕАЭС

Одним из важнейших показателей развития интеграционных процессов является внутрирегиональная торговля. Заключая Соглашение о зоне свободной торговли, интегрирующиеся страны предполагают, что изменения условий торговли значительно скажутся на их социально-экономическом развитии. В более развитых интеграционных группировках, таких как ЕС, доля взаимной торговли имеет устойчивую тенденцию к росту и в настоящее время составляет порядка 65%, НАФТА — порядка 49%.

Эта позиция нашла отражение в Договоре о Евразийском экономическом союзе, где установлено, что для определения степени интеграции Евразийская экономическая комиссия должна использовать следующие показатели:

- 1) доля каждого государства-члена в общем объеме экспорта государства-члена (в %);
- 2) доля каждого государства-члена в общем объеме импорта государства-члена (в %);
- 3) доля каждого государства-члена в общем внешнеторговом обороте государства-члена (в %);
- 4) объем национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций (в долл. США);
- 5) объем инвестиций, поступивших в национальную экономику от каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций (в долл. США)¹⁰.

Таким образом, имея законодательно утвержденные показатели, мы можем провести оценку экономической эффективности интеграционных процессов в ЕАЭС.

Несмотря на то, что ЕАЭС только начал функционировать, тем не менее три его члена — Россия, Белоруссия и Казахстан — уже пять лет работают в условиях Таможенного союза. При этом доля стран ЕАЭС в товарообороте друг друга снизилась.

Доля стран Евразийского экономического союза в товарообороте Российской Федерации в 2014 г. составила 7,1%, в товарообороте Казахстана — около 18,4%, Армении — 23,8%. В Белоруссии на долю стран ЕАЭС приходится почти половина внешней торговли Белоруссии — 50,6%, но при этом в 2000 г. данные доли составляли: 7,7% — у России, 20,8% — у Казахстана, 58,6% — у Белоруссии, т.е. наблюдается явное снижение этого показателя. Причем взаимная торговля за январь — июль 2015 г. показала сокращение на 26,1%, в основном за счет спада в белорусско-российской (–28,1%) и казахстано-российской (–23,7%) торговле.

Доля России в экспорте и импорте Казахстана достаточно большая, но при этом имеет устойчивую тенденцию к сокращению. Если в 2000 г. доля России в экспорте Казахстана составляла 9,8%, то в 2014 г. уже 7,0%, тогда как доля стран ЕС в 2014 г. в экспорте составила 53,1%, а Китая — 17,3%. Это связано с тем, что Россия и Казахстан на 85–90% конкуренты на мировом рынке. Главный экспортный продукт у стран один — нефть и нефтепродукты, доля которого в экспорте Казахстана составляет почти 90%, России — более 70%. У Белоруссии углеводороды также составляют 32% экспорта.

Торговля между Казахстаном и Белоруссией в целом имеет минимальные значения. Доля Казахстана в экспорте Белоруссии в 2014 г. составляла 0,85%, а в импорте — 0,082%, в Армении 0,54 и 0,91% соответственно. Доля Белоруссии в товарообороте Казахстана около 0,06%, Армении — 0,3%.

¹⁰ Текст Договора о Евразийском экономическом союзе // Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 12.05.2016).

Ухудшается структура взаимной торговли стран ЕАЭС за счет значительного сокращения торговли машинами, оборудованием и транспортными средствами (на 40%), металлами и изделиями из них (на 30,7%).

Тем не менее Россия остается важнейшим экспортным направлением готовой продукции для стран ЕАЭС. На Россию приходится 62% экспорта машин и оборудования, произведенных на экспорт в Казахстане, и хотя доля этой статьи составляет всего 1,4% казахского экспорта, на наш взгляд, это очень важное связующее звено между странами. Казахстан поставляет в Россию, прежде всего, оборудование и механические устройства к ядерным реакторам; электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающую и звуковоспроизводящую аппаратуру, аппаратуру для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности; железнодорожные локомотивы и моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) сигнальное оборудование всех видов; средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, т.е. промышленные товары высокой степени переработки. На Белоруссию приходится лишь 0,15% этой статьи. Но при этом более 60% всех необходимых машин и оборудования Казахстан закупает у стран дальнего зарубежья, на долю же России приходится чуть более 20%, Белоруссии – около 15%.

На Россию приходится 78% от всех грузовых автомобилей, произведенных на экспорт в Белоруссии (на Казахстан – 3,6%), 93,8% седельных тягачей и 52,7% тракторов (на Казахстан – 7,5%), 85,8% металлообрабатывающих станков, 75% всей сельскохозяйственной техники (на Казахстан – 11,5%), 65% частей и принадлежностей для автомобилей и тракторов (Казахстан – 2%), 66% – холодильников (Казахстан – 6%), 77,6% мебели (Казахстан – 10%), 93,5% обуви, 75,4% двигателей внутреннего сгорания, 88,2% произведенного на экспорт молока и сливок, 97% творога, сливок, мяса и т.д.¹¹

Надо отметить, что доля стран ЕС в белорусском товарообороте приближается к российской, но основу его (товарооборота) составляют сырая нефть и нефтепродукты – более 87% от всего экспорта, далее следуют растворители, разбавители, смазочные масла, сжиженный газ. Причем 96,3% сырой нефти и газового конденсата, а также 98,2% нефтепродуктов и 100% газа Белоруссия импортирует из России. Фактически треть белорусского экспорта – это реэкспорт российских ресурсов.

Для Армении Россия – это потребитель 87% всего произведенного на экспорт алкоголя; 96% молока и молочной продукции; 94% рыбы; 90% всех живых деревьев, кустарников, лукович и других частей растений; 85% орехов.

Россия, в свою очередь, поставляет на рынок Армении 83% от всей потребности страны в импортных злаках и 71% всего необходимого минерального топлива¹².

Из представленных данных видно, что российский рынок является главным потребителем продукции высокой степени переработки и добавленной стоимости для стран ЕАЭС. Проблема в том, что, несмотря на программы развития, принятые во всех странах, доля этой продукции в национальном экспорте стран, а также ее производство, либо остается на одном уровне, либо снижается.

¹¹ Внешняя торговля Республики Беларусь (январь – май 2015 г.) // Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/about_by/ved_by/ (дата обращения: 12.05.2016).

¹² Внешнеэкономическая деятельность // Национальная статистическая служба Республики Армения. Режим доступа: <http://www.armstat.am/file/doc/99491328.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).

Также обращает на себя внимание тот факт, что только Россия в рамках ЕАЭС обеспечивает высокий уровень участия в товарообороте стран-участниц. Развитие торговли товарами между странами ЕАЭС в парах Казахстан – Армения, Казахстан – Белоруссия, Белоруссия – Армения не отвечает интересам развития Евразийского экономического союза и требует принятия незамедлительных мер, которые в большей степени касаются не условий торговли, а проблем расширения товарной номенклатуры и диверсификации экономик. Вступление Казахстана в ВТО и потенциальное вступление Белоруссии представляют серьезную угрозу в части изменения условий функционирования Таможенного союза. Вступив в ВТО, Казахстан взял на себя обязательства снизить средневзвешенный таможенный тариф по торговле товарами до 6,5% с действующих 10,4% в рамках Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС, для сельскохозяйственных товаров средний уровень таможенных пошлин составит 10,2% (против 17% в рамках ЕТТ), а для промышленных товаров – 5,6% (против 8,7% в рамках ЕТТ). По 3512 товарным позициям (автомобили, пищевые продукты, лесоматериалы, ювелирные изделия, провода, кабели, напитки и др.) у Казахстана будут изъятия из Единого таможенного тарифа ЕАЭС, т.е. по данным товарам ставки таможенной пошлины будут ниже ЕТТ [Андропова, Гусаков, 2014с].

Что касается развития торговли услугами, то это также важнейший элемент взаимной торговли стран ЕАЭС. Доля сектора услуг в экономике стран ЕАЭС составляет более половины внутреннего валового продукта: в Белоруссии – 44,8%, в Казахстане – 54,2%, в Российской Федерации – 59,7%, в Армении – 64%, в Киргизии – 61%.

Россия, Белоруссия и Казахстан имеют опыт работы в рамках Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г. В соответствии с данным соглашением страны взяли на себя обязательства по применению режима наибольшего благоприятствования и национального режима поставщикам услуг государств – членов ЕЭП. Однако данные обязательства были приняты странами не в полном объеме. Соглашение предусматривало ряд изъятий, срок действия по которым не был определен и часть которых носили дискриминационный характер, препятствуя развитию взаимной торговли услугами.

С 1 января 2015 г. вступило в силу Приложение № 16 Договора о ЕАЭС – «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций», который предусматривает создание единого рынка услуг.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе дается следующее определение единого рынка услуг: это состояние рынка услуг в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство-член предоставляет лицам другого государства-члена право, в том числе на следующее:

- поставку услуг без дополнительного учреждения в форме юридического лица;
- поставку услуг на основании разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг на территории своего государства-члена;
- признание профессиональной квалификации персонала поставщика.

В Договоре также зафиксировано стремление государств-членов к созданию и обеспечению функционирования Единого рынка услуг в максимальном количестве секторов услуг.

Создание единого рынка услуг проходит поэтапно. С 1 января 2015 г. уже введен в действие перечень из 43 секторов услуг, составляющий единый рынок. Это означает, что в 43 секторах предпринимателям из ЕАЭС предоставлен максимальный уровень свободы для поставки и получения услуг, отсутствует необходимость учреждения до-

полнительного юридического лица, кроме того, предприниматели получают право на взаимное признание лицензий, разрешений и квалификаций.

Однако из 43 секторов пока только в 22 действует принцип свободной торговли для трех государств-членов – России, Белоруссии и Казахстана (услуги в области сельского и лесного хозяйства, аренда машин и оборудования без оператора, услуги в области налогообложения, консультационные услуги по вопросам управления, услуги по созданию программного обеспечения, по обработке данных, услуги перевода и др.). В 15 секторах, таких как строительные услуги, услуги в инженерных областях, услуги складов и пакгаузов, техобслуживание и ремонт оборудования для автодорожного транспорта и др., режим свободной торговли действует только между Россией и Белоруссией. Также до 1 января 2016 г. режим свободной торговли в шести секторах (услуги в области оптовой и розничной торговли, франчайзинговые услуги, услуги гостиниц и общепита и др.) будет применяться только для Белоруссии и России.

Что касается новых стран-членов, Армении и Киргизии, то в настоящее время идет работа по согласованию условий их присоединения к Протоколу о торговле услугами.

Таким образом, подводить какие-либо итоги по торговле услугами в режиме свободной торговли пока рано. Можно лишь отметить, что доля внутрирегиональной торговли услугами в рамках ЕАЭС значительно уступает доле ЕС. Основными статьями торговли услугами стран ЕАЭС выступают: транспортные услуги, строительные, поездки и финансовые услуги. В силу своей значимости транспортные и финансовые услуги не вошли в Приложение № 16 «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций».

Работа по либерализации рынка транспортных услуг началась еще в 2001 г. в рамках ЕврАзЭС, когда был образован Совет по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС и созданы четыре его вспомогательных органа. В 2008 г. была принята Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества, которая предусматривала: создание общего рынка транспортных услуг; создание единой транспортной системы; развитие системы логистических центров Сообщества. Тогда же, в 2008 г., была принята Стратегия создания и развития системы международных логистических центров ЕврАзЭС.

Все эти документы легли в основу скоординированной (согласованной) транспортной политики, предусмотренной Договором о Евразийском экономическом союзе. Несмотря на серьезную законодательскую работу, за прошедшие почти 15 лет значительные достижения в области развития единого транспортного пространства достигнуты не были, за исключением созданной в 2013 г. Объединенной логистической компании. Более того, на этом рынке у России появился серьезный конкурент – Китай – со своим масштабным проектом Шелкового пути и практикой создания совместных свободных экономических зон с Казахстаном и Белоруссией.

Либерализация рынка финансовых услуг – еще более сложный процесс, чем либерализация рынка транспортных услуг. В Договоре о Евразийском экономическом союзе (раздел XVI «Регулирование финансовых рынков» и Приложение № 17 к нему) предусматриваются, в частности: гармонизация требований к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков; осуществление деятельности по представлению финансовых услуг на всей территории ЕАЭС без дополнительного учреждения в форме юридического лица; административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов, в том числе путем обмена информацией; взаимное признание лицензий в банковском, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг,

выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств. К 2025 г. страны – члены Союза осуществят гармонизацию своего законодательства в сфере финансового рынка, а также примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его с месторасположением в г. Алматы.

Таким образом, в рамках создания ЕАЭС взаимная торговля услугами имеет существенный потенциал для динамичного развития. Время покажет, как страны-члены смогут реализовать этот потенциал.

Что касается инвестиционного сотрудничества, то согласно принятому еще в 2010 г. Соглашению о торговле услугами и инвестициях, одной из важнейших задач при формировании единого экономического пространства является обеспечение свободного движения инвестиций. И хотя официальные данные показывают некоторый рост взаимных прямых инвестиций, их доля в валовом притоке незначительна. Так, если доля ЕС составляет в среднем 40–45% всех поступивших прямых инвестиций в Казахстан, США – 10,2%, Китая – 9,4%, то доля России не превышает 5,6%, доля Белоруссии – 0,7%, доля Армении и Киргизии – 0%.

Доля России в валовых прямых инвестициях в Белоруссию довольно высока, в 2013 г. она составила 52,47%, также высока и доля в валовом притоке всех инвестиций – 48,6%. При этом сотрудничества Белоруссии и Казахстана в инвестиционной сфере практически нет. Второе место по доле в инвестициях занимает ЕС.

Аналогичная ситуация складывается в Армении: доля России в накопленных инвестициях составляет 49,44%, в ПИИ – 55,79%. Доля ЕС в накопленных ПИИ не превышает 14%, Китая – 0,09%, доля Казахстана и Белоруссии – 0%.

При анализе притока прямых инвестиций не менее чем количественные показатели важны качественные [Кушлин, 2010]. Так, несмотря на относительно ЕС небольшую долю Китая на рынке ПИИ Казахстана, влияние последнего огромно. Связано это, прежде всего, с доминированием в ключевой для Казахстана нефтяной отрасли.

Можно с полным правом сделать вывод о том, что говорить об экономических успехах евразийской интеграции пока рано, скорее, можно говорить об успехах формирования правовой базы. Поэтому, на наш взгляд, основной задачей сегодня является укрепление экономических связей между странами – участницами ЕАЭС через выявление и создание общих экономических интересов, прежде всего в таких важнейших сферах, как промышленность и сельское хозяйство, а также через принятие и реализацию единой промышленной и сельскохозяйственной политики.

Предложения по укреплению и повышению экономической эффективности ЕАЭС

Анализ основных государственных документов, определяющих цели развития стран – членов ЕАЭС, показал, что цели и задачи у стран практически одинаковы.

Что касается промышленной политики, то согласно Договору о создании ЕАЭС «государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики». В рамках же ЕАЭС страны осуществляют согласованную промышленную политику. При этом, обращаем на это внимание, в программных документах отсутствует концепция промышленного развития, в которой были бы обозначены: сроки, этапы модернизации; предполагаемая структура экономики; источники инвестирования. То есть в целом документы носят декларативный характер.

Более того, пока промышленная политика и модернизация стран – участниц ЕАЭС идет исключительно за счет привлечения прямых иностранных инвестиций или заимствования технологий у третьих стран, что является моделью догоняющего развития, но никак не инновационного. Задача же единой промышленной политики, а также единой сельскохозяйственной, о которой речь пойдет ниже, – создать условия для ускоренного развития инновационных прорывных отраслей, для вхождения стран ЕАЭС в шестой технологический уклад. Это вопрос выживания, развития экономики, обеспечения безопасности и международного статуса на современном этапе развития мирового хозяйства.

Поэтому уже сейчас необходимо пойти по пути создания совместных научных центров коллективного использования дорогостоящего и уникального оборудования, создания крупных совместных предприятий и многонациональных транснациональных компаний, стратегической целью которых должно стать вхождение в рейтинг ТОП 500 крупнейших корпораций [Андропова, Гусаков, 2014б].

Несмотря на то, что это достаточно трудно, тем не менее история знает примеры успешного создания таких ТНК и крупных предприятий, которые вывели соответствующие отрасли своих стран на мировой уровень и позволили решить множество внутренних экономических проблем. Так начиналась европейская интеграция (Европейское объединение угля и стали, Airbus и т.д.).

Создавать многонациональные ТНК имеет смысл, прежде всего, в отраслях, которые обладают конкурентными преимуществами или значительным потенциалом. Такими прорывными секторами для стран ЕАЭС могут стать: тяжелое машиностроение, авиастроение, вертолетостроение, железнодорожное и энергетическое машиностроение, космическая отрасль, черная и цветная металлургия, коксохимия, удобрения и фармацевтика. В дальнейшем для выявления подобных направлений требуется серьезная работа, по сути, ревизия промышленного потенциала трех стран.

Для такой работы, а затем и работы по проведению и согласованию единой промышленной политики, включающей согласование размещения новых производств исходя из экономической эффективности, планов развития и нежелательности структурных искажений во внутренней конкуренции на территории ЕАЭС, необходимо создать координирующий орган наднационального регулирования и планирования единой промышленной политики – Министерство промышленности Евразийского экономического союза (Минпром ЕАЭС).

Далее оно должно определить комплекс перспективных мер и мероприятий, направленных на развитие данных компаний, обосновать источники финансирования, посредством которых планируется осуществлять создание компании, в случае создания совместного фонда определить место и долю каждой стороны.

Что касается развития сельского хозяйства, то надо отметить, что сельское хозяйство – это такой же стратегический ресурс, как нефть и газ. Производство в этой области ограничено наличием пригодных для сельского хозяйства земель и климатом. Борьба за этот стратегический ресурс ведется ничуть не меньшая, чем за энергоресурсы.

Мировой рынок сельскохозяйственной продукции – один из наиболее сложных и конфликтных рынков, правила игры на котором определяют ТНК. По отдельным видам продукции, таким как пшеница, кукуруза, кофе, транснациональные корпорации контролируют, согласно оценкам экспертов, до 90% его объемов, 80% рынка чая, 75% рынка бананов и т.д. Одна компания («Тайсон Фудс») регулирует практически пятую часть мирового объема мяса бройлеров, а пять корпораций («Каргилл», «Континен-

талгрейн», «Луи Дрейфус», «Бунге», «Андре-Гарнек») – почти 90% глобальной оптовой торговли зерном [Андропова, Гусаков, 2014а].

Мировой опыт доказал, что развитие сельского хозяйства как отрасли, развитие агротехнологий и технологий переработки возможно лишь в условиях крупных холдинговых объединений, не говоря уже о системе закупок и продаж на мировом рынке.

Теория подтвердилась практикой, сейчас на мировом рынке лидирующие позиции в экспорте продовольствия занимают США, Австралия и Новая Зеландия, ЕС, Канада, благодаря их мощнейшим аграрным ТНК.

Ни одна из стран – членов евразийской интеграции не имеет национальную компанию, по масштабам деятельности сопоставимую с западными ТНК. Хотя, и на это следует обратить внимание, страны – члены ЕАЭС обладают значительным потенциалом в области развития сельского хозяйства.

Например, Россия и Казахстан входят в десятку мировых лидеров по экспорту зерна. Доля России на мировом рынке пшеницы составляет 12%, ячменя – 14%. Показатели Казахстана скромнее, но объемы производства зерна в стране в разы превышают национальные потребности, при этом под посевы зерновых культур занято свыше 80% посевной площади, а производство зерна на душу населения в два раза выше, чем в России. У Белоруссии потенциал развития зерновой отрасли значительно слабее, но по показателю средней урожайности зерна страна занимает первое место среди стран ЕАЭС.

При координирующей роли Евразийской экономической комиссии государствами – основателями ЕАЭС реализуется согласованная (скоординированная), но не единая сельскохозяйственная политика. Поэтому важной задачей единой сельскохозяйственной политики должно стать создание крупных многонациональных агропромышленных холдингов и мощных трейдеров, т.е. компаний, которые будут заниматься продажами произведенной сельскохозяйственной продукции с максимальной выгодой для первичных производителей.

Оценку результатов единой промышленной и сельскохозяйственной политики необходимо проводить на постоянной основе. Одним из критериев результативности, на наш взгляд, может стать показатель развития совместного производства и выпуска – Валовой союзный продукт (ВСП), который бы давал детальное представление об экономической интеграции ЕАЭС.

Кроме ВСП, для оценки развития производственной кооперации в рамках ЕАЭС, по нашему мнению, необходим еще один показатель, который бы учитывал обмен частями, компонентами, исходными материалами и ресурсами, т.е. показатель развития внутриотраслевой торговли. В качестве такого показателя мы предлагаем использовать показатель, предложенный в 2011 г. ВТО, – «доля частей и компонентов в экспорте». Но этот показатель потребует более детального анализа. На сегодняшний день наибольшую долю во взаимной торговле стран ЕЭП составляют промежуточные товары – на них приходится около 70% экспорта товаров внутри ЕАЭС, однако значительную долю в них занимают топливо и смазочные материалы. Говорить о серьезной производственной кооперации в таких условиях достаточно сложно.

Таким образом, предложенный комплекс мер направлен на повышение устойчивости и жизнеспособности ЕАЭС. Реализуя на практике эти предложения, ЕАЭС, на наш взгляд, сможет претендовать на роль не только регионального, но и мирового лидера.

Литература

Андропова И.В., Гусаков Н.П. (2014а) Проблемы и перспективы принятия и реализации единой сельскохозяйственной политики странами Единого экономического пространства // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. № 12. С. 80–84.

Андропова И.В., Гусаков Н.П. (2014б) Единая промышленная политика: зарубежная практика и опыт для стран ЕЭП // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». № 12. С. 5–17.

Андропова И.В., Гусаков Н.П. (2014с) Проблемы развития интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства и новые угрозы экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 25 (262). С. 23–30.

Буторина О.В., Захаров А.В. (2015) О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция. № 2. С. 52–68.

Быстряков А.Я. (2012) Развитие интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». № 4. С. 28–33.

Глазьев С.Ю. (2014) О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии: науч. доклад. С. 60. Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/uploads//2014/12/glaziev_o-vneshnix-i-vnutrennix-ugrozhax-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii.pdf (дата обращения: 12.05.2016).

Кушлин В.И. (2010) Долгосрочное прогнозирование и планирование экономического развития в условиях кризиса // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сб. науч. ст. / 6-я Международная научно-практическая конференция. Минск, 22–23 апреля 2010 г.

Eurasian Economic Union: Opportunities and Barriers to Regional and Global Leadership

I. Andronova

Inna Andronova – PhD, Associate Professor, Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia; 6, Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russian Federation; E-mail: aiv1207@mail.ru

Abstract

The Eurasian Economic Union (EEU) is a new integration grouping in the post-Soviet space that is generating heightened interest as a global economy with the potential to become a new regional and global actor. This article analyzes the effectiveness of the Eurasian integration processes and proposes several actions to strengthen economic relations among EEU members through detecting and building common economic interests.

Russia accounts for as much as 87% of the EEU's geo-economic potential, which stresses the country's role as an integrative hub. The EEU benefits are thus unevenly distributed among its participants. Moreover, these benefits lack consistency and long-term orientation, which may threaten the EEU's existence if markets and international economic relations change.

This article analyses the interrelation and interdependency of national economies in terms of the mutual trade in goods and services and investment cooperation. It finds that the level of economic integration does not meet the interests of strengthening Eurasian integration. Despite the huge benefits of the Customs Union, trade volumes have not increased and the structure of manufacturing and cooperation ties remain unchanged. This article recommends that developing and implementing a common industrial and agricultural policy would strengthen the EEU, and proposes an approach to estimate the results of such a policy.

Key words: Eurasian Economic Union, integration, intra-regional trade, investment cooperation, common industrial policy, common agricultural policy

References

- Andronova I.V., Gusakov N.P. (2014a) Problemy i perspektivy prinjatija i realizacii edinoj sel'skohozjajstvennoj politiki stranami Edinogo jekonomicheskogo prostranstva [The Problems and Prospects of the Implementation of the Common Agricultural Policy on Common Economic Space]. *Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta*, no 12, pp. 80–84. (In Russian.)
- Andronova I.V., Gusakov N.P. (2014b) Edinaja promyshlennaja politika: zarubezhnaja praktika i opyt dlja stran EJeP [United Industrial Policy: Foreign Practice and Experience to the Countries of Common Economic Space]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Jekonomika»*, no 12, pp. 5–17. (In Russian.)
- Andronova I.V., Gusakov N.P. (2014c) Problemy razvitija integracionnyh processov v ramkah Edinogo jekonomicheskogo prostranstva i novye ugrozy jekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [The Problems of the Integration Process on Common Economic Space and the New Threats of Russia's Economic Security]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost*, no 25(262), pp. 23–30. (In Russian.)
- Butorina O.V., Zaharov A.V. (2015) O nauchnoj osnove Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [About the Scientific Basis of the Eurasian Economic Union]. *EvrAzijskaja integracija*, no 2, pp. 52–68. (In Russian.)
- Bystrjakov A.J. (2012) Razvitie integracii na postsovet'skom prostranstve [The Development of the Integration in the Post-Soviet Space]. *Vestnik RUDN. Serija «Jekonomika»*, no 4, pp. 28–33. (In Russian.)

Glaz'ev S.Ju. (2014) *O vneshnih i vnutrennih ugrozah jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii v uslovijah amerikanskoj agresii* [About the external and the internal threats of Russia's economic security in terms of US aggression]. Available at: http://spkurdyumov.ru/uploads//2014/12/glaziev_o-vneshnix-i-vnutrennix-ugrozax-ekonomicheskoj-bezopasnosti-rossii.pdf (accessed 12 May 2016). (In Russian.)

Kushlin V.I. (2010) Dolgosrochnoe prognozirovanie i planirovanie jekonomicheskogo razvitija v uslovijah krizisa [Long-term forecasting and planning of economic development in the conditions of crisis]. *Gosudarstvennoe regulirovanie jekonomiki i povyshenie jeffektivnosti dejatel'nosti subjektov hozjajstvovanija*. 6-ja mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, Minsk, 22–23 aprilja 2010 goda. (In Russian.)